

A tall, dark evergreen tree stands in a field of purple flowers under a cloudy sky. The tree is the central focus, reaching towards the top of the frame. The sky is filled with soft, grey clouds, and the ground is covered in a dense field of purple flowers. Other trees are visible in the background, some bare and some evergreen.

ОЛЬГА МАКСИМОВА

ВЕРА

Ольга Максимова

Вера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68870790

SelfPub; 2023

Аннотация

Здесь три новеллы по рассказам реальной героини, которая пережила страшные времена... Имя этой женщины Вера.

Ольга Максимова

Вера

Глава 1

Письмо сыну

– Хочу встречать рассвет, слушать пение птиц, радоваться солнцу на чистом голубом небе без дыма от пожаров, без грохота разорвавшихся бомб и снарядов. И хочу быть с тобой, – Вера повторяла эти слова, как мантру. Как будто искала опору внутри себя, чтобы не сдаваться, не поддаваться слабости, когда силы уходят.

– И хочу, чтобы ты был со мной... – она сидела в своем нетопленном доме, закутавшись в пуховый платок, и прислушивалась к отдаляющемуся гулу немецких бомбардировщиков. Самолеты полетели в сторону железнодорожной станции. Значит жилой сектор сегодня бомбить не будут. Можно будет отправиться в ближайший лес за валежником, растопить печь.

Еще одна военная весна. Холодно. Даже весеннее солнце не греет. Наверное, потому что холодно в душе, внутри. Безысходность. Паршивое чувство, когда не знаешь, что тебя ждет, когда надеяться не на что, когда понимаешь, что жизнь твоя ничего не стоит и может прерваться в любую минуту.

И еще страх, который овладевает тобой, проникает во все клетки твоего организма, закрадывается в душу, и ты теряешь контроль над собой. Начинают дрожать руки, голова ста-

новится тяжелой, ты плохо соображаешь, тебе трудно дышать. Бороться с ним бесполезно, будет только хуже. Остается подчиниться, раствориться в нем, постараться расслабиться. Страх почувствует свою победу и медленно, но верно отползет. Правда, ненадолго.

У ног Веры свернулся клубком белый пушистый шпиц Марсик. Он всегда голодный и уже привык разделять с хозяйкой ее незатейливую трапезу. В основном, это вареная картошка. Воду после варки не сливают и получается что-то наподобие супа. А если удастся сдобрить это варево зеленью с огорода, тогда в доме праздник. У этого блюда есть название «Весенний суп».

– Хочу, чтобы ты был со мной... Хочу тепла, солнца, света... – Вера каждый день пишет эти слова, обращая их своему сыну, который их никогда не услышит, не прочитает. Он прожил всего три месяца. Не уберегла. От холода, от голода не уберегла.

– Хочу тепла, солнца, радости, чтобы муж вернулся с войны... – может ее услышат где-то там во Вселенной и люди перестанут убивать друг друга, разойдутся по домам и будут жить счастливо. Наивно, но хоть какая-то надежда.

Гул немецких бомбардировщиков стих и в этой долгожданной тишине вдруг раздались звуки, которые заставили Веру выбежать на крыльцо. Ничего не понимающий Марсик поплелся за ней. На старом скворечнике, расправив крылья, пел скворец. Эти звуки проникали в самую душу. Сад ожи-

вал от его радостных жизнеутверждающих трелей. Лучший концерт в ее жизни. Перышки птицы блестели и переливались на солнце яркими красками. И ему не было дела до войны, бомбежек и смертей. Легкий ветерок ласкал лицо Веры, играл прядью светлых волос.

– Милый, как же ты до нас добрался! – Вера не могла оторвать взгляд от птицы и пригрозила Марсику, который тоже собрался подать голос. – «Скоро, скоро эта война закончится и все будет хорошо!» – Вдруг подумала она. Такое не может продолжаться долго.

А маленький вестник весны скворец пел и это была ода весне, солнцу, жизни.

Глава 2

Под куполом смерти

ВЕРА вздрогнула. За окном гроыхнуло так, что задрожали стекла. Дождь забарабанил по крыше. Гром, это всего лишь летний гром. Вера подставила лицо под струи дождя, успокоилась и облегченно вздохнула. Война ушла, а страх остался, вошел в плоть и кровь. Зверья загнали в его логово, но деспот еще не сдается, сопротивляется. Люди погибают, похоронок приходят. Разруха, голод, болезни, смерть.

— Кому нужна эта война? Кто ответит за гибель людей? — Эти вопросы не дают покоя. — Тому, кто развязал войну, все равно. У него другие цели. Завоевать и изменить мир. Безумец. Зачем ему этот разрушенный с искалеченными людьми мир. Изуродованные тела, души. Катастрофа. Но не завоевал, не удалось, загнан в бункер, идет битва за Берлин. Люди считают каждый день до конца войны.

Муж вернулся, но не сразу после объявления победы и капитуляции Германии. Лежал в госпитале, хотя так и не залечил свои раны. Воевал пехотинцем сначала в Финляндии, прошел всю Европу и выжил. Вера не узнала его. Это был он, но не тот человек, которого она провожала на фронт. Из веселого и жизнерадостного парня муж превратился в сорокалетнего старика. Черты лица его обострились, стал совсем седой, пытался улыбаться, но не получалось. Обнял Веру,

прижал к себе, и она вдруг почувствовала, что в этот момент оба поняли – все изменилось. Война развела их в разные стороны, хотя и не хотелось соглашаться с этим. Но от них уже ничего не зависело.

На Веру с завистью смотрели вдовы. Вернулся муж, раненый, искалеченный, но сумел выжить и пришел домой. Вера поняла, надо жить заново и это будет уже другая жизнь.

Нет вестей от младшей сестры, но все ждали и верили, вернется. Не вернулась. Пришла похоронка. Вера не плакала, слезы давно высохли. Молча смотрела на фотографию. Красивая девушка в гимнастерке с медалью «За боевые заслуги» улыбается. Это все, что у Веры осталось и еще воспоминания... Лето. Светловолосая девчонка бежит по садовой дорожке в легком платьице в горошек, падает, сдирает коленки до крови, но не плачет, смеется. Выросла, учится на врача, и уверяет всех, что в семье будет свой доктор, поэтому о здоровье беспокоиться не надо. Впереди вся жизнь. А сейчас улыбается на фотографии. Так и останется вечно молодой.

С окончанием этой бойни тяжелые времена не закончились. Надо восстанавливать разрушенное войной, а то и строить заново. Плохие вести приходят от родных из деревни. Крестьяне, по сути, так и остались крепостными, прикрепленными к земле. Паспортов им не выдают, личные земельные наделы сокращают. Поднимают налоги на содержание скота, и они вынуждены забивать домашних животных.

Укрупняют колхозы. Но реформы не имеют успеха.

Все силы брошены на восстановление тяжелой промышленности. Страна должна быть экономически независимой. О товарах для народа думают в последнюю очередь, вернее не думают совсем. Люди перешивают одежду, штопают чулки, носки, не устают ремонтировать обувь. Относятся с пониманием, набираются терпения, работают и верят, что наступят лучшие времена. Лишь бы не было войны. Эта фраза надолго станет главной в жизни советских людей.

Раны у мужа кровоточат, воспоминания не дают покоя. Но бывший фронтовик не сдается, из последних сил борется, бьется за жизнь. И похоже, это его последний бой. Многих фронтовиков война догнала и не отпустила.

Похороны прошли под звуки марша «Прощание славянки». Сосед играл на баяне и плакал. Под этот марш поколения женщин провожали своих мужей, сыновей на войну с надеждой на их скорое возвращение. Вера провожала своего мужа в последний путь.

Глава 3

Симфоническая поэма

Дирижер взмахнул палочкой и под звуки струнных, валторн, арфы перед глазами Веры с неожиданной быстротой стали мелькать картины ее жизни. Музыка звучала с нарастающей силой то громче, то тише, как морские волны нака-

тывалась на нее, поглощая полностью, не давая передохнуть.

Вера сидела в ложе бенуара и, казалось, уже не принадлежала ни себе, ни своей не простой и совсем не короткой жизни. Это был эмоциональный шквал, который пробивал насквозь, заставлял учащенно биться сердце и вспоминать давно минувшие годы.

Вера впервые слушала симфоническую поэму Сергея Рахманинова «Остров мертвых», хотя была ее ровесницей. Композитор написал свое произведение в начале двадцатого века в год ее рождения. Прошло уже больше семидесяти лет. Вера знала, что иногда музыка помогает художникам создавать шедевры живописи. На этот раз композитора вдохновил художник. Остров в Тирренском море послужил швейцарскому живописцу Арнольду Беклину прототипом «острова мертвых» для его одноименной картины.

– Надо относиться ко всему в этом мире, как к загадке, – любил повторять художник. И сам эти загадки создавал.

Рахманинов, не поклонник его творчества, был поражен картиной, но не оригиналом. Сергей Васильевич увидел репродукцию живописного полотна в черно-белом варианте. И зазвучала вечная тема жизни и смерти. Зазвучала мощно, завораживающе, пугающе, как будто автор предвидел войны, революции, гибель миллионов людей, все то, что пережила эта маленькая, хрупкая женщина, которая застыла в ложе театра с закрытыми глазами, пораженная музыкой великого композитора, музыканта и тяжестью обрушенных на

нее воспоминаний.

Картина Беклина дала толчок для создания поэмы. Но Рахманинов раскрыл эту тему по-своему. Вместо покоя и обреченности, тихой печали, изображенных на холсте, в симфоническом произведении зазвучала внутренняя нарастающая сила, отчаяние, драма, борьба за жизнь.

Вера слушала поэму Рахманинова в исполнении симфонического оркестра, откинувшись на спинку кресла, и видела мятущихся людей, бегущих от бомбежек. Матерей, спасающих своих детей. Она не спасла. Смерть была рядом, заглядывала в глаза и уводила с собой. А жизнь боролась за каждого.

На полотне Беклина нет жизни. Остров обнесен высокими скалами, кипарисы охраняют души умерших, смирение, покой и только всплеск волн нарушает тишину. Мрачная печальная картина подсвечена красками зари.

Рахманинова привлек черно-белый вариант. Он признавал, что вряд ли оригинал в цвете затронул бы его. Черное и белое. Смерть и жизнь. Гром литавр, барабанный бой. Война. Вера отчетливо видит черные комья земли от взрывов на фоне белого небосклона. Черные человеческие фигуры, белые марлевые повязки. Черная запекшаяся кровь. Белые халаты санитаров.

Музыка стихает. Запели скрипки, появляется надежда на счастье, на жизнь. Не отвергайте жизнь, не сдавайтесь, бейтесь за нее. Звуки проникают в самую душу, будоражат

кровь. Картина Беклина послужила декорацией для создания Сергеем Рахманиновым гимна целой эпохи, послания в будущее, песни жизни.

Продолжили тему нежные звуки гобоя и наступила тишина, которую никто не спешил нарушать. Вера пришла в себя, ощутила мягкий бархат подлокотников кресла, выпрямилась, откинула со лба прядь седых волос.

– «Какая же она все-таки загадочная эта жизнь, а искусство помогает ее понять, закаляет и очищает душу», – думала она и ей, как и всем поклонникам композитора, не хотелось покидать зал.

Дирижер красивым жестом попросил музыкантов подняться, повернулся к зрителям, поклонился. Зал аплодировал стоя.